

— У вас несгибаемая воля, — произнес Морган, голос его звучал ровно и спокойно. — Стоит вам встать на путь, вас невозможно переубедить или запугать. Вы сделаете все, что угодно, если только приложите к этому усилия. Это делает вас опасным, более опасным, чем любой другой человек на планете, будь то из этого мира или из вашего собственного. Именно поэтому на вас не действуют такие заклинания, как Проклятие Империи, и другие, изменяющие сознание. Вас невозможно переубедить или шантажировать. Это делает вас опасным. Многим в мире, в том числе и мировым лидерам, не понравится, что вы их не слушаете. В конце концов, наступит день, когда вы станете врагом всего мира. К счастью, мы можем сделать так, чтобы они не смогли вас тронуть. Потому что, в отличие от вас, их волю можно сломить, если поставить их жизни под угрозу. Как только они поймут, что их жизни угрожает опасность, они дрогнут и сломаются. Они согласятся на любые наши требования. Особенно если они заботятся об имидже в обществе так же, как Старк. — Может быть, нам стоит рассказать об этом команде? — спросил Гарри. — Я бы предпочел подождать и посмотреть, кто поддерживает предложение ООН, а кто против. Тогда мы будем знать, кому можно доверять, а кому нет, — ответил Морган. Гарри покачал головой, пытаясь привести мысли в порядок. — Жаль, что Дамблдор не сказал мне об этом. — Твой наставник был дураком, — холодно бросил Морган. — Он должен был не только рассказать тебе правду задолго до потери твоего крестного, но и предпринять шаги по подготовке тебя к противостоянию с Темным Лордом. Ждать до последней минуты, чтобы подготовить тебя, — не самый разумный шаг. Если он знал об этом много лет или даже подозревал, то должен был подготовить тебя, когда ты был готов. Кроме того, похоже, что у него нет позвоночника. Он мог бы легко ходатайствовать о проведении суда над Сириусом Блэком, если бы был главным колдуном Визенгамота. То, что он этого не сделал, означает, что он хотел, чтобы Сириус Блэк оставался в бегах, чтобы тебе пришлось вернуться к тете и дяде — в место, которое, как он знал, ты ненавидел. Может быть, он и был великим волшебником, но он двигал вами, как пешкой. Я бы начал готовить тебя после третьего курса, давал бы тебе частные уроки, чтобы лучше тебя подготовить. Я бы также сказал тебе правду после того, что ты пережил на кладбище, а не ждал, пока ты будешь оплакивать потерю своего крестного отца. Гарри понадобилось время, чтобы осмыслить сказанное. Да, он начинал понимать точку зрения Моргана. Дамблдору следовало принять меры сразу же, как только он ступил на порог Хогвартса, а не ждать, пока в его жизни неоднократно произойдет трагедия. Вспоминая каждое событие, он понял, что следовал за тенью Дамблдора, не замечая его недостатков и лишь восхищаясь его достоинствами. Морган был прав: он был пешкой Дамблдора, и был ею долгое время. Похоже, пришло время сделать шаг вперед и стать самим собой. — Мерлин был таким же, — произнес Морган, прервав ход его мыслей. Гарри наострил уши, чтобы прислушаться. — Хотя Мерлин был привязан к своим ученикам и заботился о них, он двигал ими, как пешками на шахматной доске, в своих интересах. Он всегда говорил, что цель оправдывает средства. Может быть, он и научил меня многому, но сделал так, что мои знания были ограничены. Не помогало и то, что у меня была глубокая жажда магии, и я жаждал знать столько магии, сколько хотел. Он не хотел, чтобы ученик бросил ему вызов. Когда я понял, что он задерживает мое обучение, я украл его Книгу Теней и ушел от него, не желая больше быть его учеником. Это глубоко разрушило его планы относительно меня, так как он хотел, чтобы я вышла замуж за другого короля, чтобы принести пользу двору Артура. Мне это не нравилось. Я не была инструментом, за который можно выдать замуж. Ему всегда нравилось чувствовать себя хозяином положения, несмотря на желания других. — Ладно, урок истории — это замечательно, но что ты планируешь для меня? — спросил Гарри. — Ты мне доверяешь? — спросила Морган в ответ. Гарри посмотрел на нее долгим, тяжелым взглядом, прежде чем ответить. — Как ни странно, доверяю, — ответил он. — Надеюсь, вы слышали о переливании крови маглов, — сказала Морган. — Да, — медленно ответил Гарри, гадая, к чему клонит Морган. — Я собираюсь сделать магическое переливание. Это похожий процесс. Я собираюсь перенести часть своей магии в тебя. Этот вид действий чаще всего используется для ведьм или волшебников, которые истощили свою магию и отчаянно нуждаются в ней. Ты

знаешь, что если твоя магия полностью иссякнет, то ты умрешь?— Да, — ответил Гарри, вспомнив, что он изучал на первом курсе.— В этом случае я собираюсь перенести свою магию... свою сущность в тебя. Если это сработает, то ты сможешь с легкостью применять беспалочковую магию.— Но сейчас я могу творить более мощные заклинания, чем с палочкой, — запротестовал Гарри.— Да, вы можете создавать мощные заклинания. Проблема в том, что при этом вы тратите огромное количество магии. Вы буквально истощаете себя быстрее, чем успеваете восстанавливаться. Помните, что нужно балансировать между наложением заклинаний и омоложением. Это не принесет вам пользы, если вы сожжете себя, находясь в беде. Посмотрите на Нью-Йорк. Если бы тебе не помогли твои товарищи по команде, особенно Тор, ты бы там погиб, даже с ритуалом "Пепел Феникса".— Что ты знаешь об этом ритуале? Я знаю только, что он наделяет того, кто его проводит, великой силой и даром, — сказал Гарри.— Я могу только догадываться о том, что он делает. Во-первых, он значительно усиливает ваше магическое ядро, позволяя вам обладать большей магией и более сильными резервами. Вместе со Слезами Феникса это означает, что у вас будет мгновенная регенерация, что сделает невозможным нанести вам настоящую травму. Рог единорога увеличил ваше магическое ядро как минимум в десять раз. Чешуя дракона сделала вашу кожу практически непробиваемой, по крайней мере, с точки зрения заклинаний. С магловским оружием я не уверен. Кровь Саламандры дает вам большую устойчивость к стихиям и другим химическим веществам, которые в вас попадают. Кровь выжжет их и вернет вас к естественному состоянию. Хвостовое перо Астрала, насчет которого я не уверен. Непонятно, что оно вам даст. Я предполагаю, что, поскольку Астралы - это аспект смерти, вы не сможете попасть в царство мертвых. Само название ритуала говорит о том, что если ваше тело будет разрушено каким-либо образом, то вы превратитесь в пепел и вернетесь в свою первоначальную форму, в которой были до проведения ритуала. — Вы хотите сказать, что я не могу умереть? — нерешительно проговорил Гарри, взгляд его блуждал по мрачным стенам подземелья. — Вероятность того, что ты стал бессмертным, весьма высока, — ответил Морган, его голос звучал как раскаты грома, и Гарри чувствовал, как по спине пробегает холодок. Гарри был озадачен. Смерть всегда казалась ему неизбежной, естественной частью жизни, а теперь... теперь он должен был стать исключением? — Пойдем, — Морган прервал его размышления, и Гарри, как во сне, последовал за ним. Они остановились перед массивной железной дверью, украшенной странными рунами. Морган толкнул ее, и в проеме предстала комната, заполненная металлическими костюмами. Они напоминали доспехи из Хогвартса, но выглядели гораздо внушительнее, в них чувствовалась древняя сила.— Я хочу, чтобы ты вложил в эти доспехи всю свою магию, — сказал Морган, указывая на них. — Не останавливайся, пока не будешь полностью измотан. Как только ты закончишь, я начну магическое переливание. Гарри кивнул, в голове его проносились мысли о Волдемorte, о том, как он должен победить его. Все жизни, которые забрал Темный Лорд, все жизни, которые он сам не смог спасти... всё это должно было закончиться. Он больше никогда не повторит эту ошибку. Он начал творить заклинания, направляя их на доспехи. Тело его горело от напряжения, каждая мышца болела, но он продолжал, из последних сил вливая в заклинания свою магию. Спустя несколько часов, Гарри рухнул на колени, откинув голову назад, хрипя от усталости. Он выложился на все сто, израсходовал всю свою магию, как и велел Морган. Тело его дрожало, словно его пронзили тысячей игл. — Хорошо, ты истощен, — проговорил Морган, подходя к нему. — Твоя магия на исходе, она уже пытается восстановиться. Теперь мы можем начинать.